

8. Комарова А.И. Межнациональное согласие-основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства: Методологический, правовой аналитико-прогностические аспекты М. 2011.
9. Делягин М. Путин против либералов // Завтра. 2012. № 5.
10. XVI Всемирный Русский народный Собор «Рубежи истории – рубежи России». М.: МОО «ВРНС», 2013.
11. Комарова А.И. Межнациональное согласие-основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства: Методологический, правовой аналитико-прогностические аспекты М. 2011

Preservation of peoples unity of belorussia, russia and ukraine is a historical inevitability (economic-legal aspect)

Igor Mihaylovich Bratishchev, doctor of economic sciences, RANS academician, professor

Raisa Vasil'evna Bratishcheva, candidate of economic sciences, professor of chair for economics, law and organization of entrepreneurship of International Slavonic Institute

The article gives reasons for historical inevitability of preservation of peoples unity of Belorussia, Russia and Ukraine on the basis of realization of integration project of “United economic space”, the centre of which becomes “Euroasian economic association”, the contradictions arising on this way and methods of their solutions are being revealed.

Key words: united economic space, customs union, euroasian economic association, civilized choice of Slavonic and other countries.

УДК 340.11

СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ ВИТТЕ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Лариса Геннадьевна Орчакова, д-р ист. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права,

E-mail: luchlg@yandex.ru,

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
http://www.muiv.ru*

В этой статье в эскизном портрете отражены важные вехи биографии С.Ю. Витте, которые показывают яркость и масштабность фигуры этого государственного деятеля, его неординарность. Роль и значение политического лидера особенно значима в переломные моменты истории. Составить политический портрет С.Ю. Витте можно не только на основании его свершений и исторических документов, исследований и воспоминаний о нем, но и по его собственным воспоминаниям [1], где раскрылась еще одна талантливая грань этого крупного государственного деятеля конца XIX–начала XX века.

Ключевые слова: Сергей Юльевич Витте, политический портрет, реформы второй половины XIX века, денежная реформа, экономическое развитие, общественно-политическая мысль, манифест 17 октября, русская революция 1905-1907гг.

Л.Г. Орчакова

«Имя графа Витте интересно не менее романов Александра Дюма. Необыкновенная биография и не менее замечательная карьера маленького чиновника, превратившегося в сравнительно короткое время из помощника начальника станции в министра путей сообщения при императоре Александре III, а при Николае II – в председателя Совета министров, сумевшего нейтрализовать позорный исход русско-японской войны, свести на нет победу японцев и получить за это графский титул, а потом стать опальным» [2], – так виделась историческая репутация С.Ю. Витте поэту Рюрику Ивневу.

В этом эскизном портрете ухвачены важные вехи биографии Витте, яркость и масштабность фигуры Сергея Юльевича, его неординарность. Он один из громкой плеяды крупных государственных деятелей и великих реформаторов XIX–начала XX века, таких как Сперанский М.М., Столыпин П.А., М.Т. Лорис-Меликов и др.

Перед Россией во второй половине XIX века стояла задача перестройки народного хозяйства, внутреннего уклада жизни, всех сфер государственной жизни. Ее решение вызвало на политическую авансцену людей с новым складом мышления. Одним из самых ярких государственных деятелей того периода стал Сергей Юльевич Витте.

В отличие от многих политиков царской России Витте не был предан забвению. Он всегда находился в центре внимания как отечественной, так и зарубежной историографии [3]. Этот интерес был связан, прежде всего, с экономической сферой. Экономические преобразования, проведенные реформатором, остаются актуальными сегодня и имеют не только теоретическое, но и вполне практическое значение. Гораздо меньше изучали его как политика. Хотя именно Витте стал автором основ буржуазных демократических принципов России, сформулировав их в Манифесте 17 октября 1905 года.

О том, каким был С.Ю. Витте политиком, говорят его деяния, воспоминания о нем современников. Но полный политический портрет будет незаконченным без его собственных воспоминаний [4], где раскрылся и литературный талант этой многогранной натуры.

Сергея Юльевича всегда отличала самостоятельность взглядов. Такое качество проявилось в характере нашего героя достаточно рано – уже в студенческие годы. Замечательно и то, что свои взгляды и идеи Витте смело и с высокой степенью успешности проводил в жизнь.

Истоки политических воззрений, черт в характере сановника высшего ранга нужно искать в его окружении, и большей степени в его семье, которая относилась к элите Российской империи.

Сергей Юльевич Витте родился 17 июня 1849 г. в Тифлисе в семье чиновника Департамента государственных имуществ администрации Кавказского наместничества Юлия Федоровича Витте. Голландские предки Витте приехали в Прибалтику, когда она еще принадлежала шведам. Полное имя отца – Христоф-Генрих-Георг-Юлиус (1814–1868).

Первоначальное воспитание и образование Витте и два его старших брата – Александр и Борис, получили от бабушки – Елены Павловны Фадеевой, урожденной Долгорукой. Она учила внуков читать, писать, внедряла в их детские души основы православной веры; очень любила природу и усердно занималась ботаникой. Не случайно Витте считал главой семейства Фадеевых именно бабушку, под влиянием которой находились все домочадцы.

Одним из семейных преданий было происхождение передававшейся из поколения в поколение реликвии – древнего креста, якобы принадлежавшего погибшему в Орде князю Михаилу Черниговскому. Именно от него вела родословную старшая ветвь Долгоруких, к которой принадлежала Е.П. Фадеева. «Фадеевы, – вспоминал Витте, – были очень не чужды особого дворянского или, вернее, боярского чванства 60–70-х годов...» [5]. Любопытно и то, что двоюродной сестрой Витте была Елена Блаватская, основательница теософского учения.

Оставшись без отца в возрасте 19 лет, Витте испытывал на себе влияние яркой личности своего дяди – генерала и общественного деятеля, военного писателя и публициста Ростислава Андреевича Фадеева (1824–1883), который передал племяннику свое увлечение славянофильством и панславизмом. «К моему складу ума более подходило направление, которого держался Аксаков» [6], – признавался Витте. В молодые годы Витте с увлечением читал богословские статьи А.С. Хомякова.

Детство и юность Витте пришлись на эпоху великих реформ. На первый взгляд либеральные веяния никак не сказались на формировании его мировоззрения. Будучи

студентом Новороссийского университета, Витте избежал увлечения нигилизмом. Он, потомок лютеран, воспитывался в духе формулы «православие, самодержавие, народность», зачитывался сочинениями Аксакова, Хомякова, Тютчева. Несмотря на молодость, его взгляды были сугубо консервативными, даже реакционными. После покушения народовольцев на Александра II возмущенный Витте предложил бороться с террористами их же методами, то есть убивать их так же подло и изменнически, как убивают они сами.

После окончания университета Витте поступил на службу на Одесскую железную дорогу, где удачно сложилась его карьера. Служивцы вспоминали: «Казалось, будто он обладает каким-то волшебным жезлом, который ему указывает, каким образом можно увеличить доходность товарной службы» [7]. За пятнадцать лет, двигаясь по служебной лестнице, Витте стал управляющим Юго-Западными железными дорогами, высокооплачиваемым менеджером, приобрел вес в деловом мире Киева. И вдруг Витте резко изменил направление своей карьеры и перешел на государственную службу. И для этого были внутренние причины. Витте стало тесно на прежнем поприще, а государству нужен был специалист, который смог бы упорядочить тарифную политику. Все решил случай.

Однажды, Сергей Юльевич сопровождал царя по дороге в крымскую резиденцию. И как управляющий, отвечая за безопасность императора, имел дерзость для этого ограничить скорость движения царского поезда, обратив внимание на себя Александра III. Вопрос был решен, и в 1889 г. Витте был назначен директором департамента железнодорожных дел и вопреки всем правилам Табели о рангах сразу произведен в чин действительного статского советника.

Петербургское общество настороженно встретила выскочку. Многие в нем вызывало раздражение. Сравнивали его купцом. Его манеры, поведение, речь – все демонстрировало его принадлежность к южным губерниям. В силу молодости и характера и, пользуясь благосклонностью императора, С.Ю. Витте быстро потеснил соперников. Не прошло и года как его назначили министром путей сообщения, еще через год управляющим министерством финансов. На этом посту Витте сосредоточил в своих руках нити управления всей экономикой империи.

Отношение Витте к людям строились исключительно на реалистическом фундаменте. Известный ученый историк Е.В. Тарле точно подметил принцип, по которому оценивал Витте современных ему государственных деятелей: «Ты чего хочешь? Помочь мне? Значит, чудеснейший и идеальнейший ... Ты намерен мешать мне? Значит, негодяй, вор, тупица, ничтожество» [8]. При этом у Витте была способность привлекать талантливых помощников. Из его ведомства вышли такие видные в будущем деятели как Э.Л. Плесе, И.П. Шипов, В.Н. Коковцов, А.И. Вышнеградский, А.И. Путилов, П.Л. Барки. Некоторое время под его началом трудился Д.И. Менделеев.

Существенный штрих в его политический портрет добавляет описание одного из чиновников то, как происходили доклады у Витте, какая при этом была обстановка. У докладчика не было с собой ни бумаг, ни карандаша, и в течение двух часов докладчик и Витте ходили из угла в угол по кабинету и яростно спорили. Витте при этом вводил собеседника в круг своих идей и горячо отстаивал защищаемый им проект. Если Витте сдавался на доводы собеседника, то обыкновенно он начинал горячиться и кричать: «Я вас не понимаю, что вы хотите делать!», – и после некоторого раздумья: «Ну да делайте, делайте...» [9].

Все проекты, придуманные и осуществляемые Витте, не носили локального характера. Это была продуманная политика, вошедшая в историю России как «система Витте». Характеризуя деятельность министра финансов, П.Б. Струве писал: «Экономический гений Витте следует искать не в плохих трактатах по политической экономии, написанных чужими руками, а в государственном творчестве, свободном от пут док-

трин и с какой-то державной легкостью разрешавшей трудности, перед которыми останавливались мудрецы и знатоки» [10].

Деятельность Сергея Юльевича не ограничивалась лишь экономикой. Он один из первых понял силу журналистики и с большим успехом использовал печатное слово. Заказные статьи практиковались и до него, но Витте придал этому делу соответствующий размах. На него работали десятки российских и зарубежных журналистов, по его заказу издавались брошюры и солидные труды. Через прессу велись кампании по дискредитации противников Витте и продвижению его собственных планов.

Служа России на государственном поприще Витте смог проявить таланты большого политика в иных государственных сферах. Например, в дипломатии. Но это случится в начале XX века. А в конце XIX века в карьере государственного деятеля наметились сложности. У Витте не сложились отношения с Николаем II. В чем отчасти был виноват сам политик. Зная Николая II еще наследником, он продолжал опекать, постоянно контролировать и поправлять уже императора, что, безусловно, было непозволительно. Да к тому же Николаю II со всех сторон нашептывали, что Витте превратился в великого визиря, игнорирующего самодержца. Итог был предопределен, и 16 августа 1903 г. Николай II, выслушав очередной доклад Витте, обласкал его, а на прощание смущенно сказал, что лишает его поста министра финансов. По словам придворных, после этой аудиенции император облегченно выдохнул: «Уф!». Чтобы позолотить пилюлю Витте назначили председателем Комитета министров. Несмотря на пышное название, это был весьма скромный пост, и от занимавшего его сановника реально ничего не зависело. Разумеется, такого рода занятия не удовлетворяли Витте. Он твердо верил, что ничтожные деятели, оттеснившие его от штурвала государственного корабля, не справятся с управлением, и мечтал о возвращении к власти.

Начало XX века ознаменовалось осложнением международной ситуации на Дальнем Востоке, в которую втянул Россию сам Витте, решив спрямить Транссибирскую магистраль, и предложив проложить часть дороги через территорию Манчжурии. Он добился от китайского правительства согласия на строительство Китайско-Восточной дороги, затронув тем самым интересы Японии. Его отстранение от должности помешало осуществлению проекта, а вот конфликт в итоге привел к русско-японской войне 1904–1905 гг., где Россия потерпела унизительное поражение. Гибель тихоокеанской эскадры в Цусимском проливе заставила перейти Россию к переговорам о мире. Витте был назначен первым уполномоченным на переговорах с японцами, проходивших в американском городке Портсмут.

Час политика настал. Витте проявил большое дипломатическое искусство и сумел свести к минимуму потери России. В сущности, за столом переговоров Витте даже вернул часть потерянного на полях сражений, но пришлось согласиться на уступку южной части Сахалина, уже захваченной японцами. Его переживания о собственной роли накануне подписания Портсмутского мира получили воплощение в реальности. После подписания мира 23 августа 1906 г. ему был дарован графский титул, но недоброжелатели тут же окрестили его «графом Полусахалинским».

Но более тревожили Витте события внутри страны, которые стали разворачиваться после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Витте, полемизируя с главным идеологом консерваторов, обер-прокурором Синода К.П. Победоносцовым, предрекал: «Такие жертвы и ужасы даром не проходят, и если правительство не возьмет в свои руки течение мыслей населения, то мы все погибнем, ибо, в конце концов, восторжествует русская, особенного рода коммуна» [11].

Витте любил повторять: «Не будь неограниченного самодержавия, не было бы Российской Великой империи» и утверждал, что демократические формы неприемлемы для России в силу ее разноязычности и разноплеменности. Но, как прагматик, он понимал, что при сложившихся обстоятельствах самодержавие должно уступить. И после возвращения из-за границы, Витте погрузился в пучину революционных собы-

тий. Он занялся разработкой программы реформ, заказав, по своему обыкновению, материалы журналистам. Сотрудник консервативного «Нового времени» М.О. Меньшиков, не мудрствуя лукаво, взял в библиотеке брошюру приват-доцента Ф.Ф. Кокошкина о европейских конституциях и в один вечер набросал для Витте план коренного преобразования России. Другой журналист, Баян (И.И. Кольшко), вспоминал, что Витте дал ему точные инструкции: «Напишите два доклада: для царя и для публики. У царя надо отшибить страх от конституции. Но осторожно обводите его, как пугливого коня возле куста. Ну, а для публики – чтобы всем было ясно, что конституцию я дам, но не сразу. Постепенно. Поняли?» [12].

На свет появилась записка, которую Витте представил Николаю II 9 октября 1905 г. В ней указывалось на опасность революционного развития событий: «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, все сметет, все повергнет в прах. Какой выйдет Россия из беспрецедентного испытания – ум отказывается себе представить; ужасы русского бунта могут превзойти все то, что было в истории» [13].

Витте настаивал на немедленных реформах сверху, в ином случае предрекал, что естественное развитие событий неизбежно приведет Россию к конституционному устройству. В привычном тоне по отношению к Николаю II он цинично поучал его: «Прежде всего, постарайтесь водворить в лагере противника смуту. Бросьте кость, которая все пасти, на Вас направленные, направит на себя». Царь согласился с этими аргументами и предложил подготовить соответствующий манифест, который готовился в условиях цейтнота, в глубокой тайне и типично бюрократическими методами. К работе не привлекли ни одного из общественных деятелей. Два других помощника Витте – Н.И. Вуич и князь А.Д. Оболенский подготовили несколько вариантов манифеста. И вечером 17 октября манифест был подписан Николаем II в редакции Витте. Этим же вечером в дневнике самодержца Российского появилась запись: «После такого дня голова стала тяжелой и мысли путаться. Господи, помоги нам, умири Россию!».

Манифест 17 октября начинался словами: «Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше», – даровал верноподданным «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Манифест также провозглашал: «Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и, чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей».

Как показала история, все благие намерения дать народу политические свободы в самом скором времени закончились пересмотром обещаний. А новые законы свели на нет декларации манифеста. Тем не менее, манифест 17 октября оказал огромное влияние на внутреннюю политику. Россия вступила в новый этап своего политического развития.

Одновременно с обнародованием манифеста 17 октября Витте был назначен первым в истории России председателем Совета министров, совершенно нового по своей сути органа власти. Витте добился согласия Николая II на привлечение в правительство общественных деятелей, представителей различных политических партий. Витте вел переговоры с делегациями кадетской партии (Ф.А. Головиным, Ф.Ф. Кокошкиным и князем Г.Е. Львовым) и более умеренно-либеральным «Союзом 17 октября» (Д.Н. Шиповым, А.И. Гучковым, М.А. Стаховичем). И те и другие переговоры оказались безрезультатными, что вызвало чувство досады и раздражения. Он обвинял либералов в негибкости, отсутствии чувства ответственности, политической незрелости и даже элементарной трусости: «в то время общественные деятели побаивались бомб и браунингов, которые были в большом ходу против власти, и это было одним из внутренних мотивов, который шептал каждому в глубине души: “Лучше подальше от опасности”». В итоге Витте составил так называемый «деловой кабинет» из

привычной бюрократической среды. Состав по замечанию военного министра А.Ф. Редигера «был крайне пестрым; наряду с членами либерального и даже левого направления, как Кутлер, граф Толстой, князь Оболенский (Алексей), в нем заседал совсем консервативный Дурново; консерваторами были также Бирилев и я... Объединение правительства было чисто внешним, а о единстве взглядов не могло быть и речи» [14].

Привлечение столь различных по духу деятелей объяснялось тем, что Витте со своим кабинетом должен был одновременно подавить революцию и осуществить необходимый минимум реформ.

Витте не был непосредственным руководителем подавления восставших, но ратовал за самые жесткие меры. В его выступлениях звучали неприкрытые угрозы: «Русскому обществу, недостаточно проникнутому инстинктом самосохранения, нужно дать хороший урок. Пусть обожжется; тогда оно само запросит помощи у правительства». Николай II, помнивший недавние либеральные речи премьера, удивлялся тому, что теперь Витте «хочет всех вешать и расстреливать» и заключал: «Я никогда не видел такого хамелеона или человека, меняющего свои убеждения, как он».

Самой серьезной из реформ, которые Витте пытался провести за время своего премьерства, был аграрный проект, подготовленный главноуправляющим земледелием и землеустройством Н.Н. Кутлером. Проект предусматривал возможность принудительного выкупа крестьянами частновладельческих земель. Но стоило проекту выйти за стены Совета министров, как на него ополчились помещики. Испугались даже иностранные землевладельцы, а император Вильгельм I назвал эту идею «чистейшим марксизмом». Витте пришлось пойти на попятную, откеститься от проекта и согласиться на увольнение его автора.

Такие действия создали С.Ю. Витте много врагов во всех лагерях. При дворе его обвиняли в республиканизме, в радикальных кругах ему приписывали желание урезать права народа в пользу монарха. Земледельцы его упрекали в стремлении разорить их в пользу крестьян, а радикальные партии – в стремлении обмануть крестьянство в пользу помещиков. Председатель Совета министров лавировал, но его положение с каждым месяцем становилось все более шатким. Предчувствуя неминуемую отставку, Витте решил закрепить важнейшие преобразования, принятые за время его премьерства, в виде новой редакции Основных государственных законов.

Обсуждение Основных законов происходило на совещании высших сановников империи в Царском Селе с 7 по 12 апреля 1906 г. [15]. Единство и неделимость российского государства и монархическая форма правления не подлежали дискуссии. Вокруг содержания определение монархической власти разгорелись нешуточные споры. Витте предложил сохранить упоминание о самодержавной власти, изъять из царского титула термин «неограниченный» и оставить термин «самодержавный». Николай II остался крайне недовольным этим новшеством: «...Меня мучит чувство, имею ли я перед моими предками право изменить пределы власти, которые я от них получил». Лишь в последний день совещания после настойчивых вопросов, исключать ли термин «неограниченный», нехотя процедил: «Да».

Формулировки изменились, но власть сохранились. Основные государственные законы закрепили за императором огромные полномочия. Его особа являлась священной и неприкосновенной, ему принадлежал почин по всем предметам законодательства, включая исключительное право на пересмотр Основных законов; император был верховным руководителем всех внешних сношений российского государства и державным вождем армии и флота. Вместе с тем провозглашалось, что «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке» и повторялось положение манифеста 17 октября о том, что никакой закон не может последовать без одобрения обеих палат и воспринять силу без утверждения царя.

Новая редакция Основных государственных законов была введена императорским указом Сенату 23 апреля 1906 г., за три дня до открытия I Государственной думы. Оп-

позиционные силы были возмущены тем, что правительство как «тать в ночи» украло у народа власть. Действительно, Основные законы сохранили самодержавную власть и оградили привилегии правящей верхушки. Но как бы ни критиковали эти законы, каким бы антидемократическим ни было их содержание, они все же стали определенным шагом в направлении к правовому государству.

Витте и его кабинет подали в отставку сразу после публикации Основных государственных законов. Уход Витте вызвал бурю восторга справа и слева. Для правых отставка премьер-министра символизировала долгожданный отказ от реформаторского курса, левые, наоборот, видели в этом признак слабости царского самодержавия. Таков был финал шестимесячного премьерства Витте, пытавшегося примирить политические крайности.

Карьера Витте была закончена. Правда, он долго этого не осознавал, устраивал разные комбинации, интриговал, даже пытался использовать Г.Е. Распутина, чтобы вернуться к власти. Но в этом ему не смог помочь даже фаворит царской четы, сетовавший на то, что «папаша и мамаша» на дух не переносят «Витю». 25 февраля 1915 г. Витте умер в своем доме на Каменноостровском проспекте, и в ту же ночь его кабинет и бумаги были опечатаны.

До конца масштабы этой личности не оценены, не осмыслены и последствия его деятельности. Политическая жизнь Сергея Юльевича была яркой, бурной, отчасти противоречивой, полной значительными событиями, требующими от него решимости. Без сомнения Сергей Юльевич обладал широким государственным мышлением, его политика отличалась дальновидностью. Он был большим патриотом России, и все его устремления на государственном поприще были направлены на процветание России.

«Граф Витте не был ни царедворцем, льстящим трону, ни демагогом, льстящим толпе. Принадлежа дворянству, он не защищал, однако, дворянских привилегий; ставя себе главной задачей справедливое устройство крестьянского быта, он оставался государственным деятелем, чуждым теоретического народничества... Он не был либералом, ибо не сочувствовал нетерпеливому устремлению либералов переустроить сразу... весь государственный уклад; он не был и консерватором, ибо презирал грубые приемы и отсталость политической мысли...». О себе он любил говорить «Я ни либерал и не консерватор, я просто культурный человек» [16].

Литература

1. *Ивнев Р.* Жар прожитых лет. СПб., 2007. С. 115.
2. *Витте С.Ю.* Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923; *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922; *Витте С.Ю.* Воспоминания. М.; Пг.: Гос. изд-во; Тип. «Печат. двор» в Пг., 1923–1924. Т. 1–3.
3. *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний (По поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923; *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал. 1897–1914 гг. Л., 1970; *Корелин А.П.* Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1970; *Alfred Anspach.* La Russie économique et l'oeuvre de M. de Witte. Berlin, 1904.
4. *Витте С.Ю.* Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923; *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922; *Витте С.Ю.* Воспоминания. М.; Пг.: Гос. изд-во; Тип. «Печат. двор» в Пг., 1923–1924. Т. 1–3.
5. *Витте С.Ю.* Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923.
6. *Витте С.Ю.* Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923.
7. *Клейнов Г.* Граф С.Ю. Витте. – СПб., 1906. С. 10.
8. *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте: Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927. С. 4.
9. *Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте: Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927. С. 4.

10. Струве П. Граф С.Ю.Витте: Опыт характеристики. М.; Пг., 1915. С. 4.
11. Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904–1905 гг. // Красный архив. 1926. Т. 6(19). С. 80.
12. Баян (Кольшико И.И.). Ложь Витте. Ящик Пандоры. Берлин. С. 31.
13. Записка Витте 9 октября 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 4–5. С. 53.
14. Записки А.Ф. Редигера о 1905 г. // Красный архив. 1931. Т. 2 (45). – С. 90.
15. Царскосельское совещание // Былое. 1917. № 4(26). С. 183–245.
16. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. М.: Мысль. 1991. С. 3.

Sergey Yulievich Witte. The political portrait

Orchakova Larisa Gennadyevna, doctor of historical science, professor of the department of theory and history of state and law of Moscow Witte University.

Key words: Sergey Yulievich Witte, a political portrait, education, Petersburg society, character, public thinking.

In this article thumbnail portrait uhvachena milestones biographies Witte, but certainly not all. Nevertheless, it embodied the brightness and scale figures Witte, his originality. The role and importance of a political leader is especially significant turning points in history. Comp-build political portrait Witte is possible not only on the basis of his actions, studies, memories of him that appeared in the beginning of the XX century, but also in his own memoirs, where his talent as a writer.

УДК 34.396

АНТИКОРРУПЦИЯ В РОССИИ СЕГОДНЯ: ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ, АНАЛИТИКО-ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Алина Ивановна Комарова, д-р филос. наук,
проф. кафедры административного права,
E-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

На основе анализа методологического аспекта государственной антикоррупционной политики России выявляются актуальные проблемы, требующие решения как на уровне научного обеспечения теории, так и на уровне правоприменительной практики с учетом компетенций и особенностей субъектов государственного управления в области противодействия коррупции.

Уделяется внимание раскрытию и обобщению тех тенденций и подходов в реализации управленческой деятельности, которые являются определяющими в реализации программных основ государственной антикоррупционной политики и практики.

Обосновывается суть и значимость основополагающего принципа решения обозначенных проблем – общественно-государственного партнерства на примере более двадцатилетней деятельности по исследованию антикоррупционной проблематики и антикоррупционного мониторинга 2007–2014.

Ключевые слова: государственная антикоррупционная политика; идеологическая составляющая в преодолении коррупции; обеспечение участия государства в материально-ресурсной поддержке институтов гражданского общества в противодействии коррупции.

Государственная антикоррупционная политика России поступательно демонстрирует позитивы в жизни общества и легитимность исполнительной власти.

Но вместе с тем, естественно, есть проблемы. Остановимся на некоторых из них и соответствующих предложениях.

Обострение глобальных проблем современности обусловило повышение роли национальной безопасности.